

РАЗДЕЛ V. ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА

КОЙНОВА-ЦЁЛЬНЕР ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА (ДРЕЗДЕН, ГЕРМАНИЯ),
Ph. Dr., Ph. Dr. phil, научный сотрудник кафедры общей дидактики
и эмпирического исследования урока Института педагогики
Педагогического факультета Дрезденского технического университета

УДК 811.161.1

А.С. ПУШКИН И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье подчёркивается роль гуманитарного образования для расширения единого мирового образовательного пространства и создания единой мировой культуры. Анализируется вклад Пушкина в развитие теоретической концепции русской культуры на основе исторического реализма. Описывается его идея синхронного вхождения русской культуры в европейскую.

Ключевые слова: Пушкин, Германия, теория культуры, принцип историзма, Гёте, «Евгений Онегин», развитие языка, интернационализация.

В 2020 году исполнится 16 лет со дня создания Европейского Союза, который отказался от границ Восток и Запад, как по территориальному признаку, так и по экономическим и политическим интересам. В этих целях были созданы единая мировая экономическая и информационная системы. Развиваясь как информационное глобальное общество и создавая мировую информационную экономику и искусственный интеллект, Европа стремится к расширению единого мирового образовательного пространства на планете и созданию единой мировой культуры. Мысль не новая. Одним из первых идею необходимости соединения человечества на основе единства мировой культуры высказал русский поэт и прозаик А.С. Пушкин, который, размышляя о возможности создания всемирной культуры, подчёркивал опасность на пути её создания. Между-

112

народные актуальные события, как кризис арабского мира и трансформация мирового порядка, выход Англии из Евросоюза, подтверждают это. Значимость нравственных ценностей сегодня возрастает. Поэтому актуальные вопросы международного сотрудничества сегодня решаются не только в сфере стабилизации политического мира и экономики, создания искусственного интеллекта, но и в контексте актуальных вызовов гуманитарного педагогического образования.

В этом смысле обращение к жизни и творчеству Пушкина особенно важно. Восхищаясь владением поэтом иностранными языками и его литературной трансформацией в зарубежной литературе на русском языке, понимаешь значимость качественного образования, в частности, читательской грамотности. Пушкинские, масштабные по замыслам проекты, автор не смог бы реализовать без изучения греческой мифологии, произведений античного искусства, жизни императорского Рима, современной английской и французской литературы XVII-XIX веков, которые, как указывают различные исторические источники, он читал в оригинале. С детства нам знакомы стихи Пушкина, с использованием мифологических сюжетов, принадлежащие к жанру «сказки», которые он заимствовал у международных коллег, например: в сказке «Амур и Гименей» (1816 г.). Пушкин как бы продолжает французскую басню Ж. Лафонтена «Амур и Безумие», заимствуя сюжет другой французской писательницы XVI века Л. Лабе «Спор Безумия и Амура». При этом автор создал отличный от французских авторов новый сюжет и нового героя, в данном случае мужа-рогоносца [1, с.33]. Историческая реальность указывает на то, что подобные навыки осмысления, рефлексии, переложения международного знания и его трансформация сегодня особенно важны для развития международной коммуникации.

В рамках семинара (январь 2020) на вопрос о знании и значимости творчества А.С. Пушкина в Германии, его навыках перевода и трансформации знаний, немецкие студенты, изучающие русский язык, не смогли ответить, кто это, вспоминая, что видели улицу имени Пушкина. И это не исключение. Как правило, в тематических диспутах о русской литературе в Германии чаще всего упоминаются имена Толстого, Достоевского, Чехова. В академических кругах упоминаются Гоголь, Тургенев, реже Горький и Бунин, и лишь единицы имеют представление о том, кто такой Пушкин (1799-1837), и каков его вклад в развитие русского языка, поэзии и духовной культуры России, не говоря о Европейской. Одним из объяснений может быть тот факт, что в рамках школьной программы Германии, а также изучения русского языка как иностранного в Университете Дрездена, на данный момент творчество Пушкина не изучается.

В целом, Пушкин относительно редко цитируется в Германии. Клаус Штэдтке [2, с.18] согласен с мнением Пауля Рилла, который, признавая гениальность Пушкина, отмечает, что языковой барьер для перевода Пушкинского языка высок: «В России значение Пушкинского языка велико. ... Именно Пушкинский язык выразил гениальность и мышление русского народа... Это и есть то, что не может передать ни один перевод, даже самый лучший, – национальную взрывную силу этого лингвистического достижения» [3, с.188]. Следовательно, переводчику Пушкинской лирики необходимо не только знание русско-

го и немецкого языков, но и глубокое знание русского и немецкого менталитетов, а также его способность к стихотворному жанру. Для примера приведём два перевода знаменитого стихотворения Пушкина «Я вас любил» :

А.С. Пушкин (1829)	Перевод W. Weressajew (1947)	Перевод К. Боровский и Р. Поллах (1998)
Я вас любил: любовь ещё, быть может, В душе моей угасла не совсем; Но пусть она вас больше не тревожит; Я не хочу печалить вас ничем. Я вас любил безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим; Я вас любил так искренне, так нежно, Как дай вам бог любимой быть другим. [4,с.78]	Ich liebte dich: vielleicht ist dieses Feuer In meinem Herzen noch nicht ganz verglüht; Doch deine Ruh ist mir vor allem teuer, Durch nichts betrüben will ich dein Gemüt! Ich liebte dich, still, hoffnungslos und schmerzlich. In aller Qual, die diese Liebe gibt – Ich liebte dich so wahrhaft und so herzlich; Gott geb', dass dich ein anderer je so liebt! [5,с.110]	Ich liebte Sie: vielleicht ist die Liebe In meinem Herzen noch nicht ganz erloschen; Doch soll sie Sie nicht mehr beunruhigen; ich möchte Sie durch nichts betrüben. Ich liebte Sie schweigend, ohne Hoffnung, bald von Scheu, bald von Eifersucht gequält; ich liebte Sie so innig, so zärtlich – gebe Ihnen Gott, dass Sie von einem anderen ebenso geliebt werden. [6,с.79]

Читая переводы с русского на немецкий, не нужно быть знатоком, чтобы почувствовать разницу в звучании и передаче содержания. Перевод Верессаева (1947) является не «калькой» стихотворения Пушкина, а трансформацией пушкинской прозы, вызывает чувства, похожие при прочтении оригинала. Дословный перевод, выполненный в 1998 г., можно сделать с помощью компьютерной программы, но такой перевод вряд ли способен заинтересовать читателя.

Во времена жизни Пушкина в России и Германии обоюдно высоко ценилось знание западноевропейской культуры. Быть частью Европы, получить Европейское образование, считалось обязательным в аристократических кругах. Парижский университет, университеты Гёттинген и Лейпциг были хорошо известны в России. Не случайно Пушкин описывает в своём романе «Евгений Онегин» современника Ленского, как студента, приезжающего «из Германии туманной», поклонника Канта. Ленский – поэт, а душа его «геттингенского» типа.

Вообще, интернациональная коммуникация прошлого восхищает. Достоевский написал в своё время: «У нас, у русских, две отчизны: Россия и Европа» [7, с. 80]. Встретив Герцена в Париже, он прокомментировал, что «...тот не эмигрировал, он эмигрант от рождения» [7, с. 80]. Такое интенсивное в образовательном плане интернациональное общение сказалось на распространении и качестве зарубежной литературы и развитии европейской культуры. В 1827 году Гёте высказал Экерманн мысль о большой пользе развития мировой литературы, «...если мы так и дальше будем развивать международное общение, то близость контактов между французами, англичанами, немцами позволила бы нам совместное творчество и обоюдную корректировку текстов...» [8, с.18].

Несмотря на тот факт, что с 1825 года Гёте регулярно переводился и рецензировался в России, Пушкин неоднозначно относился к немецкому романтизму, на что

указывает Жирмунский в своей книге «Гёте в русской литературе» [9, с. 29-30]. Он приводит в книге историю с поэтом Филимоновым: в 1828 г. Филимонов послал Пушкину свою поэму «Дурацкий колпак», в которой он описал Германию:

«... О, как Германия мила!
Она, в дыму своём табачном,
В мечтаньи грозном, но не страшном,
Нам мир воздушный создала,
С земли на небо указала;
Она отчизны идеала,
Одушевлённой красоты,
И эстетической управы
И Шиллера и Гёте славы,
Она – приволие мечты!» [10, с.151]

Пушкин иронически относился к Германии и, как отметил Лотман [11], трансформировал строфу Филимонова во второй главе произведения «Евгений Онегин» для иронического изображения поэта Ленского «... он с лирой странствовал на свете под небом Шиллера и Гёте» [12].

Не принимая немецкий романтизм и Германию, мистическим представляется работа над Фаустом Пушкина и Гёте. Оба классика почитали Байрона. Строфы памяти Байрона Пушкин поместил в стихотворение «К морю»:

*Исчез, оплаканный свободой,
Оставя миру свой венец,
Шуми, волнуйся непогодой:
Он был, о море, твой певец.
Твой образ был на нём означен,
Он духом создан был твоим:
Как ты, могущ, глубок и мрачен.
Как ты, ничем не укротим. [13, с.44]*

Бесспорно то, что после перерыва к работе над Фаустом Пушкин и Гёте (над второй частью) приступили одновременно, вскоре после гибели Байрона в Греции 19 апреля 1824 года. Оба описывают сцену Фауста на берегу моря. Различия жизни, языков и творчества двух классиков не помешали им воссоединиться духовно. Гёте, как и Пушкин, в финальных сценах Фауста как бы предостерегает, что „в начале было дело“. Тема о борьбе света и тьмы, мысли о просвещённом человеке, познавшем свою силу и власть над природой и другими людьми, занимала Пушкина уже в ранних произведениях, как например, в стихотворном отрывке „Демон“ (1823), „Сцены из Фауста“ (1825), стихотворении „Ангел“ (1827) [14].

Бесспорно и то, что Гёте и Пушкин в равной степени как классические национальные поэты не только оказали влияние на развитие современной литературы и эстетического мышления в своей стране, но и существенно концептуировали культурное развитие всемирной литературы, с учётом национальной специфики. Гёте заложил основу для развития философской эстетики и теории искусства в Германии. Взаимоотношения природы и искусства интерпретиро-

вал Гёте с философской и искусствоведческой позиций. Он обогатил теорию познания мира размышлениями об искусстве как «второй природы»[15, с.21]. Его идеи нашли продолжение в теории О.Вальцер «Язык искусства» (1914)[16].

В Пушкинской концепции культуры, языку отводится также центральное место, обосновывается значение поэтического языка, подчёркивая принцип историчности: «Становясь основой литературы, славяно-русский язык, несомненно, имеет преимущество перед всеми европейскими языками: его судьба была необычайно счастливой. В 11 веке древнегреческий язык чудесным образом открыл русской речи свой словарный запас, сокровищницу гармонии, подарил ей законы хорошо продуманной грамматики, ее прекрасные обороты, величественный поток речи – словом, русский язык принял древнегреческий и тем самым избавился от медленного совершенства во времени. Уже сам по себе звучный и выразительный, он обретает гибкость и равномерность. На данном этапе в разговорном языке необходимо отойти от литературного языка, чтобы позднее приблизиться друг к другу, используя, однако, этот элемент языка, для передачи и общения наших мыслей»[17, с.21-22].

Таким образом, признав необходимость культурного развития, Пушкин обосновал отечественную, отличную от Западной Европы, концепцию развития языка и культуры в целом. Пушкин призывал признать самостоятельность развития русского народного языка: «Разговорный язык простого народа, не читающего иностранных книг и, слава Богу, не выражающего, как мы, своих мыслей на французском языке, достоин также глубочайших исследований»[18]. Действительно, состояние русского языка, особенно с середины 18 века, было проблематичным. Аристократия не признавала русский. И даже после победы над Наполеоном, отдавая должное достоинствам России, пресса использовала европейские языки. Логично, что в России при жизни Пушкина языковая проблема стала центральным объектом культурного самосознания. Учитывая, что Пушкин, как и его современники знал лучше французский, чем русский и вырос под влиянием зарубежной литературы, он смог увидеть в этом проблему. Пушкин не только эту проблему осознал, рефлексировал, но и предложил решение проблемы, работая над новыми литературно-языковыми формами. При этом он подчёркивал возможность и важность своего пути развития. Пушкин мечтал, что со временем русский язык станет признаваться в Европе и может быть средством интернациональной коммуникации. В 1825 году он телеграфирует: «Предположим, что русская поэзия действительно уже высоко развита: эпоха просвещения требует пищи для размышлений, духи не могут быть удовлетворены простыми играми в гармонию и фантазиями. К сожалению, наука, политика и философия еще не изложена на русском языке, языка абстракции у нас вообще не существует. Наша проза до сих пор настолько мало развита, что даже в самой простой переписке мы вынуждены выдумывать обороты, чтобы передать простые и обыденные понятия, и ради нашего удобства мы пользуемся иностранным языком, механические формы которого давно сформированы и всем хорошо известны» [19]. Таким образом, Пушкин высказал мысль, что для

использования языка в качестве инструмента на практике общения необходимы механические формы, создание их стилистических и универсальных функций.

Не случайно, что уже в статусе «ссылного» Пушкина приглашают для работы над созданием русского литературного языка и для участия в написании современной русской истории. В письме Гнедичу от 23 февраля 1825 года Пушкин пишет «История народа принадлежит поэту» [20, с. 24], тем самым отвечая на вопрос, – кому принадлежит история, – после выхода труда Карамзина «История государства Российского» (1816).

Признание Пушкина как национального патриота и как борца за международное признание России и русского языка бесспорно:

1) Пушкин не был сторонником усилий сравнить Россию с Европой, приводя следующий довод: «У России никогда не было ничего общего с остальной Европой, ее история нуждается в иной идее, иной концепции, чем идея и концепция либерального консерватизма Франсуа Гизо, выведенные из истории христианской Европы» [21, с.25]. С другой стороны, он считал, что Россия является интегративной частью европейской культуры. В письме Чаадаеву, который высказывал мнение, что России не коснулась европейская цивилизация, Пушкин писал: «...ответьте, положив руку на сердце, Вы не находите ничего впечатляющего в нынешней ситуации в России, что может удивить будущего историка? Вы думаете, что он нас выставит за пределы Европы?» [22, с.376].

2) Пушкин стремился к исторической объективности представлений о России и возможности её культурного прогресса:

«Товарищ, верь: взойдёт она,
звезда пленительного счастья,

Россия воспрянет ото сна ... [23, с.18].

Признавая национальную традицию, следовательно, созданную картинку России за границей на основе представлений о жизни аристократии и крепостничества, ориентации представителей высшего общества на европейскую культуру, Пушкин писал: «Какими бы ни были мои убеждения, я никогда ни с кем не разделял демократической ненависти к аристократии. Я всегда считал их важной частью нашего большого, образованного народа» [24].

Описывая биографию Пушкина, Лотман подчёркивает амбивалентность чувств поэта, который связан с традициями и историей своей семьи, и через неё – с национальной историей и русской культурой [25].

3) В своём творчестве Пушкин интегрирует поэтику с историей, следуя современным литературным тенденциям. При этом, новейшая российская и европейская история провоцировала его использовать всю систему литературных стилей и жанров не для описания истории, как таковой, а на описание историчности в судьбе человека.

«Давно ль, друзья? Но двадцать лет

Тому прошло; и что же вижу?

Того царя в живых уж нет;

Мы жгли Москву; был плен Парижу;

Угас в тюрьме Наполеон;
Воскресла греков древних слава;
С престола пал другой Бурбон;
Отбунтовала вновь Варшава.

.....

Так дуновенья бурь земных
И нас нечаянно касались.
И мы средь пиршеств молодых
Душою часто омрачались ...»[26].

Примечательно, что Пушкин не отрывает исторические события от пережитого индивидуального опыта. Судьба и поведение современников в изменяющемся историческом контексте, жизненных ситуациях – тема, которая близка Пушкину, и актуальна сегодня, как и 200 лет назад. Доказательством этому может и послужить тот факт, что опера Чайковского «Евгений Онегин» по роману в стихах Пушкина, всё чаще звучит в известных концертных залах мира.

Используя принципы историзма и библиографизма, Пушкин отразил движение во времени и показал взаимосвязь языка и культуры нации. Своим творчеством он доказал, что язык и форма в литературе подвержены принципу исторического изменения. Интересно, что Гёте при своей любви к естественнонаучным дисциплинам отрицательно относился к истории [27, с.27]. Пушкин, принимая участие в написании «Истории государства российского», осознал темп и результаты развития России со времён Петра I и в отличие от Гёте, сделал историю началом своего мировоззрения и понимания культурного развития. В этом он отличался от своих соотечественников, создавших в 1830 году «Школу молодых писателей» под влиянием современной немецкой философии. В противовес истории они выдвинули философски обоснованную идею самосознания, которая провозглашала «молодую» Россию, отказываясь от «стареющей» Европы [28, с.28]. Представления Пушкина о синхронном диалоге и относительно симультанном прогрессе Европейских культур в целях всеобщей культуры не получили дальнейшего развития. Значительно позднее в поддержку возрождения диалектики русской и европейской культур в Пушкинском понимании высказался Достоевский в своей знаменитой речи в Москве (1880 гг.): «...в появлении его заключается для всех нас, русских, нечто бесспорно пророческое. Пушкин как раз приходит в самом начале правильного самосознания нашего, едва лишь начавшегося и зародившегося в обществе нашем после целого столетия с петровской реформы, и появление его сильно способствует освещению темной дороги нашей новым направляющим светом. В этом-то смысле Пушкин есть пророчество и указание...»[29]. В книге «Стиль Пушкина» (1941) Виноградов пишет, что «в языке Пушкина вся предшествующая культура русского художественного слова не только достигла своего наивысшего расцвета, но и подверглась решительной трансформации» [30].

Основываясь на принципе конвергенции поэтики и истории, взаимно обратных проекций языка и истории, Пушкин способствовал созданию картины русской национальной культуры, которая, как бы, синхронно вписалась в рамки

развития европейской культуры. Его вклад в признание русского языка как инструмента международной коммуникации и научного общения велик.

Современное развитие международного сотрудничества проходит преимущественно на английском языке. Количество публикаций качественных научных достижений на английском увеличивается, издание переводов научной литературы на русском сокращается. Реализация интернационализации на основе студенческой и преподавательской мобильности не реализует задачу развития единой мировой культуры.

Пушкин постоянно занимался самообразованием, работал с первоисточниками, переписывался с соратниками и коллегами, и смог интернационализировать русский язык, не выезжая за границу. Возможно нам, развивая интернационализацию образования, необходимо пересмотреть цели и пути её реализации, осознать важность читательской грамотности, которую нельзя заменить информационными технологиями. Жизнь и творчество Пушкина, его идеи развития всемирной культуры, с учётом исторического национального контекста и на основе всеобщего гуманизма, в этом плане и сегодня актуальны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пушкинская энциклопедия: Произведения. Вып. 1 А-Д. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 520 с.
2. Stadke, K. Puschkin und Deutschland. Zu einem Problem der vergleichenden Kulturgeschichte./ Alexander Puschkin in unserer Zeit. Reihe Literaturwissenschaft. Wissenschaftliche Beitrage der Karl-Marx-Universitat Leipzig, 1988. – С.18-30.
3. Rilla, P. Essays, Berlin, 1955. – 188с.
4. Puschkin, A. Gedichte. Russisch / Deutsch, Philipp Reclam jun. Stuttgart, 1998. – 160с.
5. Weressajew, W. Puschkin. Sein Leben und Schaffen / W.Weressajew. – SWA-Verlag. Berlin, 1947. – 197с.
6. Puschkin Alexander. Gedichte. Russisch / Deutsch, Philipp Reclam jun. Stuttgart, 1998. – 160с.
7. Figes, O. Nataschas Tanz. Eine Kulturgeschichte Russlands / O. Figes. – Berlin Verlag, 2002. – 720с.
8. Eckermann, J.P. Gespräche mit Goethe in den letzten Jahren seine Lebens 1823-1832/ J.P. Eckermann. – Verlag Reclam, 1994. – С. 270 – 271 (900с.)
9. Жирмунский, В.М. Гёте в русской литературе / В.М.Жирмунский. – Л. Наука, 1982. – 560с.
10. Поэты 1820 – 1830-х годов. – Л.Наука, 1978. – Т.1
11. Лотман, Ю.М. Роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя / Лотман, Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960-1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. – СПб.: Искусство – СПб, 1995. – С. 472-762
12. <http://www.poetry-classic.ru/2-9.html>
13. Puschkin Alexander. Gedichte. Russisch / Deutsch, Philipp Reclam jun. Stuttgart.-1998. – С.42 – 46.
14. Puschkin Alexander. Gedichte. Russisch / Deutsch, Philipp Reclam jun. Stuttgart. – 1998. – 160с.
15. Stadke, K. Puschkin und Deutschland. Zu einem Problem der vergleichenden Kulturgeschichte./ Alexander Puschkin in unserer Zeit. Reihe Literaturwissenschaft. Wissenschaftliche Beitrage der Karl-Marx-Universitat Leipzig, 1988. – С.18-30.
16. Walzer, O. Die Sprache der Kunst./Vom Geistesleben alter und neuer Zeit. Leipzig, 1922. – 262с.
17. Weber, P. Die Herausbildung des Begriffs Weltliteratur./Literatur im Epochenumbruch. Funktionen europaischer Literaturen im 18. und beginnenden 19. Jh. –Berlin u. Weimar, 1977.-С.580.
18. <http://gramota.ru/clasitations>
19. Weber, P. Die Herausbildung des Begriffs Weltliteratur./Literatur im Epochenumbruch. Funktionen europaischer Literaturen im 18. und beginnenden 19. Jh. – Berlin u. Weimar, 1977. – С.580.
20. Stadke, K. Puschkin und Deutschland. Zu einem Problem der vergleichenden Kulturgeschichte / Alexander Puschkin in unserer Zeit. Reihe Literaturwissenschaft. Wissenschaftliche Beitrage der Karl-Marx-Universitat Leipzig, 1988. – С.18-30.

21. Там же.
22. Жирмунский, В.М. Гёте в русской литературе/ В.М. Жирмунский. – Л. Наука, 1982. – 560с.
23. Puschkin Alexander. Gedichte. Russisch/Deutsch, Philipp Reclam jun. Stuttgart.-1998. – 160с./ К Чаадаеву. – 18с.
24. Weber, P. Die Herausbildung des Begriffs Weltliteratur./Literatur im Epochenumbruch. Funktionen europäischer Literaturen im 18. und beginnenden 19. Jh. – Berlin u. Weimar, 1977. – С.580.
25. Лотман, Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960 –1990; «Евгений Онегин»: Комментарий.– СПб. : Искусство – СПб, 1995. – С.472 – 762.
26. https://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1831/0567.htm
27. Städke, K. Puschkin und Deutschland. Zu einem Problem der vergleichenden Kulturgeschichte./ Alexander Puschkin in unserer Zeit. Reihe Literaturwissenschaft. Wissenschaftliche Beiträge der Karl-Marx-Universität Leipzig, 1988.
28. Там же
29. [https://ru.wikisource.org/wiki/Дневник_писателя._1880_год_\(Достоевский\)/Глава_вторая](https://ru.wikisource.org/wiki/Дневник_писателя._1880_год_(Достоевский)/Глава_вторая).
30. Виноградов, В. Стиль Пушкина / В. Виноградов. – М., 1941. – С.5.

ПЕРЕХОД ОЛЬГА БОРИСОВНА (БРЕСТ, БЕЛАРУСЬ),
кн. фил. наук, доц., зав. кафедрой общего и русского языкознания
Брестского государственного университета им. А.С.Пушкина

УДК 81'373.4

ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СТИХОТВОРЕНИЯ А. С. ПУШКИНА «ПРИЗНАНИЕ»

Аннотация

Статья посвящена характеристике лексических особенностей стихотворения А.С. Пушкина «Признание». Проводится лингвистический анализ лексического уровня стихотворения на основе современных подходов к интерпретации художественного текста. Выявляются языковые средства, способствующие воплощению художественного замысла поэта.

Ключевые слова: лексика, уровень, особенности, А. Пушкин, интерпретация, текст

В языкознании существуют разные подходы к лингвистическому анализу художественного текста. При широком подходе к интерпретации текста рассматриваются все языковые уровни, способствующие выражению идейно-художественного своеобразия произведения, то есть художественный текст